

Сяо Ланьэр от гнева побагровела, её хорошенькое личико потемнело, и она едва сдержалась, чтобы не плюнуть Сюй Аню в лицо.

Паршивец, я еще посмотрю, как ты будешь выкручиваться!

Сяо Юаньлан не придает этому значения, но я-то придаю! Как ты посмел навредить ему? Смотри, как я с тобой расправлюсь!

В этот момент Сяо Юаньсюань, слушая оглушительный гул у городской стены, сиял от самодовольства.

Именно такого эффекта он и добивался: перетянуть сердца простых людей на свою сторону. Даже если у Сюй Аня есть умишка, что он сможет сделать? Ну что он сможет сделать?

С его-то дурной репутацией распутника и транжиры, чем он собирается со мной тягаться?

— Вставайте, люди добрые! Всё, что я только что пообещал, будет выполнено до последней черты, вы переживете этот кризис живыми!

— К тому же, прошлый начальник уезда запятнал себя хищением средств и продовольствия, предназначенных для помощи пострадавшим, и уже покончил с собой, искупая вину. Чтобы содействовать имперскому двору в ликвидации последствий катастрофы, был назначен новый уездный судья.

Сяо Юаньсюань посмотрел на Сюй Аня и произнес:

— Новым начальником уезда назначен маленький герцог Поместья Охраны Государства, Сюй Ань.

С этими словами он с напускной вежливостью усмехнулся:

— Раз уж маленький герцог тоже здесь, почему бы ему не сказать пару слов, чтобы поднять боевой дух беженцев? Как вам такая идея?

Личико Сяо Ланьэр слегка помрачнело, а прекрасные глаза Цзян Юйчжу чуть сузились.

Каждый понимал: раз Сяо Юаньсюань упомянул Сюй Аня на глазах у всех, он явно хотел поставить его в неловкое положение.

— Верно-верно, Сюй Ань, выскажи и ты свои мысли! Разве ты не говорил раньше, что сможешь справиться с беженцами?

Только Сяо Юаньлан в этот момент не забыл подтолкнуть Сюй Аня вперед.

У Сюй Аня при виде этого невольно задергался уголок рта, и он подумал про себя: «Черт побери, я наконец-то понял, почему у тебя все эти годы всё шло как по маслу и ты жил так беззаботно».

У тебя же все мысли на лице написаны! Чжао Си, должно быть, даже лень строить против тебя

какие-то козни.

Твою мать, Сяо Юаньсюань — твой заклятый враг, этот гад прямо сейчас, на глазах у толпы, собирается унижить твоего брата, а ты сам же его и подталкиваешь...

Конечно, провокации Сяо Юаньсюаня Сюй Ань ни капли не испугался.

Слишком мелко!

Будь на его месте Сюй Ань, при таком прекрасном раскладе он бы сначала выслужился перед Императором Юаньканом, а заодно успокоил и усмирил взбунтовавшихся беженцев.

Тогда бы он снискал и милость государя, и любовь народа.

А Сяо Юаньсюань? От начала и до конца думал лишь о своих грязных делишках, даже помощь пострадавшим превратил в дешевое шоу. Двойка тебе!

И ты еще вздумал со мной тягаться? Смотри, как я тебя сперва уничтожу.

Глава 49

— Ладно-ладно, скажу пару слов! Хотя мне совсем не улыбается быть этим чертовым уездным судьей.

Сюй Ань стоял на крепостной стене и сверху вниз смотрел на толпу беженцев.

— Это тот самый транжира Сюй? Проваливай! Нам не нужен такой судья!

Не успел Сюй Ань и рта раскрыть, как среди беженцев раздался яростный крик.

Следом за ним этот возглас подхватили другие, из-за чего бесчисленные погорельцы начали переглядываться в недоумении: почему новый начальник еще не успел вступить в должность, а его уже так яростно гонят?

— Братья, это же Сюй Ань, сын Сюй Сяо! В эти дни столько наших родных погибло от рук его отца! К тому же он — известный на весь Цзинду гуляка и транжира, творящий любые бесчинства и прославившийся своей дурной славой! Если он станет судьей, для нас настанет настоящий кошмар!

Кто-то гневно повысил голос, объясняя остальным причину.

Тут же Сюй Ань увидел, что тысячи пар глаз устремились на него с дикой яростью — во взглядах читалось желание разорвать его на куски.

— Проваливай, нам не нужен такой судья!

— Катись к черту, а не то закончишь так же, как прошлый начальник!

— ...

В одно мгновение толпа пришла в ярость.

Увидев это, Сяо Юаньсюань чуть заметно ухмыльнулся в уголках рта.

Он не верил, что в такой царящей анархии Сюй Ань сможет что-то исправить. А когда у того ничего не выйдет, он воспользуется моментом, чтобы добить Сюй Аня и отомстить за вчерашнее унижение.

Лицо Сяо Юаньлан тоже переменялось. Он никак не ожидал, что появление Сюй Аня вызовет у беженцев столь бурную реакцию.

— Балбес, идиот...

Лицо Сяо Ланьэр выглядело хуже некуда. Мысленно она ругала Сюй Аня за бестолковость: на такую очевидную ловушку — и с разбегу ногами, просто верх глупости!

Если из-за него начнется бунт беженцев, дело примет крайне серьезный оборот.

— Как занятно... Интересно, как ты разрешишь этот хаос?

Губы Цзян Юйчжу по-прежнему трогала легкая улыбка, а её прекрасные глаза неотрывно следили за Сюй Анем.

А сам Сюй Ань? В этот момент он тоже слегка растерялся: «Твою мать, как же бесят эти проплаченные тролли!»

Я еще ничего не сказал, а они уже задали нужный тон.

Ладно, раз вам не нравится, когда я играю по правилам, я покажу вам истинную сущность транжиры...

Он развернулся, подошел к Сяо Ланьэр, выхватил у нее из рук свиток бумаги, свернул его в тугую трубку и снова вышел к краю стены.

Прижав импровизированный бумажный рупор к губам, он испустил рев, который разнесся над площадью:

— А ну заглохли все! Кто посмеет вякнуть еще хоть слово — пожалеет!

Шумевшая за стеной толпа мгновенно притихла, но по-прежнему сверкала злобными глазами.

А наемники, которых подослал Сяо Вэньсюань, услышав это, пришли в полный экстаз: «Идиот! Беженцы и так готовы разорвать тебя на части, а ты еще и масло в огонь подливаешь, чистой воды самоубийство!»

Тут же вперед выступил человек, решивший воспользоваться моментом и подлить масла в огонь.

Но голос Сюй Аня опередил его!

— Вы что, совсем тупые? Не видите, что кто-то намеренно раскачивает лодку? Хотите сдохнуть в конце концов и даже не понять из-за чего?

Сюй Ань холодно фыркнул:

— Я — начальник уезда Наньчэн, назначенный лично Его Величеством! Снять меня с должности может только действующий император!

— Думаете, раз вы горластые, значит, за вами правда?

— Размечтались! Здесь... превыше всего закон, а на втором месте — я, Сюй Ань.

— Если закон и позволял вам бесчинствовать раз за разом, то лишь из снисходительности государя, который не стал вас преследовать. Но со мной этот номер не пройдет!

— Я — Сюй Ань, главный транжира Цзинду, и у меня нет такой мягкотелости!

— Хотите бунтовать? Хотите хаоса? Попробуйте только!

Глава 50

Все присутствующие уставились на него исполненными гнева взглядами.

Сюй Ань смотрел на них сверху вниз и холодно произнес:

— Что? Судя по вашим лицам, вы чувствуете себя обиженными? Разъяренными? Тогда молодой господин вынесет вам одно предупреждение... Засуньте свой гнев куда подальше!

На последних словах голос Сюй Аня резко взлетел вверх.

Гром грянул раскатом грома, проне над всей площадью.

— Гнев? У вас еще хватает наглости гневаться?!

— Говорите, бесчисленные близкие погибли от рук Сюй Сяо? Так вот молодой господин вам заявляет: если бы не защита Сюй Сяо, таких бунтарей, как вы, уже давно перебили бы по обвинению в измене!

Конечно, до реального мятежа там было далеко, так, мелкие беспорядки, но ради устрашения Сюй Ань намеренно сгустил краски.

— Вы что думаете, куда попали? В свою деревню или к себе домой?

— Это Цзинду, подножие трона Сына Неба!

— Будь у вас хоть капля здравого смысла, вы бы знали, что бесчинства в столице приравниваются к измене, а за это карают истреблением девяти родов!

— Теперь Сюй Сяо отстранен от дел и сидит дома. Могу вам гарантировать: если вы вздумаете бунтовать снова, вам уже никто не помешает и никто не станет вас усмирять.

— Потому что, если вы посмеете устроить беспорядки в этот раз, я ручаюсь — завтрашнего солнца вы уже не увидите. Ну как, хотите попробовать?!

Грозный окрик Сюй Аня заставил людей под крепостной стеной инстинктивно отступить на несколько шагов назад.

Потому что по приказу Сяо Юаньлана стражники на стене уже натянули тетиву.

Стоило отдать приказ — и ливень стрел накроет всех.

Вся толпа беженцев за пределами стен вмиг затихла.

Даже наемники Сяо Юаньсюаня невольно втянули головы в плечи.

Сюй Ань — не Сюй Сяо. Тот не стал бы убивать невинных, а вот от этого транжиры можно ожидать чего угодно.

Если довести его до белого каления, он и впрямь может отдать приказ стрелять.

Сяо Юаньлан решил довериться Сюй Аню, а потому исправно подыгрывал ему, но лицо Сяо Ланьэр помрачнело. Она закусил тонкие губы и сжала кулаки так сильно, что едва сдержалась, чтобы не спихнуть Сюй Аня с башни пинком.

Этот мерзавец — чего он добивается?!

Хоть понимает он, к чему приведет, если у Сяо Юаньлан дрогнет рука?

Тут уже не отделаешься словесными нападками! Ему и статус наследного принца не удержать.

Цзян Юйчжу смотрела на спину Сюй Аня, её прекрасные глаза были полны недоумения. Она пребывала в некотором замешательстве, совершенно не понимая, зачем этому транжире понадобилось затевать столь сложную многоходовку!

Устрашение?

Да это чистой воды игра с огнем!

А хуже всего в этот момент приходилось Сяо Юаньсюаню.

Он-то рассчитывал воспользоваться случаем, хорошенько прижать Сюй Аня, заставить его потерять лицо, а затем благородно выйти спасти положение и сорвать куш из народной любви.

Но он никак не ожидал, что этот транжира окажется настолько безумным!

Чуть что — сразу убивать собрался. Если ты перебеешь всех беженцев, то чем я буду помогать пострадавшим?

Пусть приказ расстрелять беженцев формально исходит от наследного принца, но с него, как с главного ответственного за помощь, спросят вдвойне!

— Сюй Ань, ты распоясался!

Хотя желаемого эффекта добиться не удалось, Сяо Юаньсюань уже не смел рисковать: этот транжира был совершенно неуправляем!

Он сделал два шага вперед, схватил Сюй Аня за руку и гневно закричал:

— Люди пострадали от стихийного бедствия и были вынуждены покинуть родные места! Имперский вовремя не принял меры, так что недовольство беженцев вполне естественно!

— Ты что удумал? А? Ты перебить их хочешь?!

— Я здесь главный по ликвидации последствий катастрофы, с какой стати тебе командовать?!

У Сюй Аня дернулся глаз, он чуть было не разразился бранью!

Ты, тупица! Этих беженцев твои люди науськали бунтовать уже несколько раз, они вбили себе в голову, что стоит только поднять шум — и власти пойдут на уступки. Не припугни их как следует, думаешь, они станут слушаться? Как бы не так!

Глава 51

Ты же просто красуешься для вида! Скажешь сегодня пару красивых речей, а потом поедешь домой к любимым наложницам.

А эти беженцы? Им тут голодать и терпеть лишения. Ты что, твою мать, и вправду думаешь, что выдача похлебки три раза в день — величайшая благодать?

Чушь собачья!

Сейчас сезон дождей, и если не решить проблему с наводнением в Цзяннани окончательно, к столице потянется еще больше погорельцев.

Сейчас их чуть больше двадцати тысяч, а через несколько дней может стать сто или двести тысяч!

И что, все они забьются в этот пятачок за городской стеной и будут изо дня в день хлебать баланду?

Близорукий идиот! Если не разобраться, пока народу мало, попробуй справиться, когда их станет больше — осилишь? А если внезапно вспыхнет эпидемия, всему Цзинду конец!

И у тебя еще хватает совести меня упрекать?!

А беженцы за стеной, видя эту сцену, преисполнились глубочайшей благодарности.

И правда, Князь Синь куда человечнее! Намного лучше этого паршивца.

— Ваше Высочество Князь Синь, заступитесь за нас!

Тут же наемники Сяо Юаньсюаня вышли вперед, помогая ему завоевывать народную любовь.

— Ваше Высочество Князь Синь, защитите нас!

Многие беженцы тоже наперебой стали требовать, чтобы Сяо Юаньсюань наказал Сюй Аня.

— Не переживайте, народ, я не позволю ему творить бесчинства.

Сяо Юаньсюань посмотрел на толпу под стеной и с мягкой улыбкой произнес:

— Отныне вы можете через меня контролировать его.

— Если этот начальник уезда Наньчэн проявит хоть малейшую халатность в деле помощи пострадавшим, можете составить петицию от десяти тысяч семей и передать мне. Я лично доложу Императору и восстановлю справедливость.

— Должность уездного судьи Сюй Аня пожаловал сам Государь, но ликвидация последствий бедствия возложена императорским указом на меня.

— Пока вы соблюдаете закон, всякого, кто посмеет обидеть вас, я велю казнить без промедления!

Услышав это, толпа у стен снова дружно рухнула на колени.

Слушая этот оглушительный хор благодарностей, Сяо Ланьэр помрачнела еще сильнее.

Мерзавец, это и есть твой план?!

Ты часом не засланный казачок Сяо Юаньсюаня? Специально помогаешь ему авторитет зарабатывать?

Сяо Юаньлан, наблюдая за происходящим, с опозданием сообразил, что здесь что-то не так, но задавать вопросы не стал, лишь твердил про себя, что должен доверять Сюй Аню.

А что же Сюй Ань? Уголки его рта в этот момент уже едва заметно приподнялись.

Тц-тц, Сяо Юаньсюань, о Сяо Юаньсюань, да ты же попался!

Хе-хе, неужели ты и вправду думал, что я устроил весь этот спектакль ради твоего блага?

Чем сильнее ты сейчас гордишься, тем комичнее будет твоё выражение лица через минуту!

Знаешь, что такое стоять в одиночестве под порывами ветра?

Скоро узнаешь!

— Хм, на этот раз ради Его Высочества Князя Синя я временно оставляю вас в покое.

Сюй Ань высвободил руку из хватки Сяо Юаньсюаня, оперся ладонями о парапет и громко объявил:

— Не бойтесь, я уважу Князя Синя и впредь буду изо всех сил помогать пострадавшим.

— Князь Синь прав: раз вы законопослушны, то если у меня хоть в чем-то рука дрогнет, вы можете напрямую написать петицию от десяти тысяч семей на имя Князя Синя и привлечь меня к ответу.

— Однако при нынешнем положении дел справляться силами одного лишь уезда Наньчэн слишком тяжело. Нам необходимо разгрузить город и отвести часть людей.

Сюй Ань обвел толпу взглядом и наконец обнажил свою истинную цель:

— Его Высочество Наследный принц желает отремонтировать Загородную резиденцию Наньшань и восстановить дорогу, ведущую к ней. Всего требуется пять тысяч человек. Есть желающие?!

Глава 52

При этих словах на площади воцарилась абсолютная тишина.

Сяо Юаньлан резко поднял голову, вытаращив глаза на Сюй Аня: «Ты что, всерьез за свое?!»

Он-то думал, что в поместье Сюй тот просто шутил, а этот гад и правда говорит всерьез. Так вот что он называл «открытым грабежом»!

Но ведь Сяо Юаньсюань только что купил доверие толпы, отнять у него людей теперь будет невероятно сложно!

— Мерзавец, идиот, чего ты добиваешься?! Ты же понимаешь, что подставляешь наследного принца под удар?

Лицо Сяо Ланьэр позеленело, дыхание сбилось от гнева.

Людям сейчас ходить-то тяжело, у скольких из них вообще осталась хоть какая-то рабочая сила?

Да спорим, что завтра же на утреннем докладе государыню завалят мемориалами с обвинениями наследника в питье народной крови?!

Лишь у Цзян Юйчжу прекрасные глаза горели ослепительным блеском. Пусть она еще не до конца уложила всё в голове, но сейчас была на сто процентов уверена: это всё — план Сюй Аня!

Сяо Юаньсюань пытался подставить его с самого начала, с чего бы Сюй Аня не ответить ему тем же?

Поняв это, она ощутила прилив бурного предвкушения.

Жаль, на арене за городом ей не довелось увидеть триумф Сюй Аня, но зато теперь она воочию посмотрит, как этот презируемый ею ранее транжиря перевернет ход игры!

— Не хотим! Мы не пойдём!

— Что ещё за пересечение... Наследный принц решил обратить нас в рабство...

— ...

Подстрекаемые наемниками, беженцы, только что притихшие, вновь взорвались негодованием.

— Эй-эй-эй, молодой господин ещё не закончил! Чего вы глотку дерете, а ну заткнитесь!

Рывкнул Сюй Ань, и когда внизу снова немного стихло, продолжил:

— Я же сказал: это ради улучшения помощи пострадавшим, но идти или нет — выбор за вами.

— Насильно я вас не тяну, и Его Высочество Наследный принц принуждать не станет.

— Но о выгоде от этой работы молодой господин обязан вам рассказать.

Сюй Ань поднял руку и загнул палец:

— Первое: Его Высочество Наследный принц повелел выдать всем пяти тысячам нанятым рабочим пайки — три раза в день белые пшеничные паровые булочки, а раз в месяц — мясное блюдо!

Услышав это, люди остолбенели.

Паровые булочки три раза в день?! Да как такое вообще возможно!

Даже до наводнения они могли позволить себе белые булочки от силы пару раз в месяц.

И к тому же — мясо каждый месяц?!

Мясо было такой редкостью, что они пробовали его разве что по великим праздникам!

Ур-р-р...

Тут и там в толпе зазвучало урчание в животах и звуки сглатываемой слюны.

Лицо Сяо Юаньсюаня резко переменилось: он наконец понял, чего добивается Сюй Ань!

Тот выбивает почву у него из-под ног!

Он только что распинался перед беженцами: мол, если Сюй Ань проявит халатность, пишите жалобу, и он добьётся казни мерзавца!

И тут Сюй Ань отвешивает ему увесистую пощечину.

Кто сказал, что я не помогаю? Я изо всех сил помогаю: булки с белой мукой три раза в день, мясо раз в месяц — посмейте теперь сказать, что я не стараюсь!

Попался!

Сяо Юаньсюаня обуяла ярость, но что он мог поделать?

Остановить Сюй Аня прямо сейчас? Это же расписаться в собственной глупости!

Сяо Ланьэр замерла, её холодное личико мгновенно смягчилось.

Глава 53

— Ах! Вот оно что, оказывается, вон оно как...

Она едва не вскрикнула от неожиданности.

Сколь же она была умна — услышав слова Сюй Аня, она в тот же миг раскусила его замысел.

Да это же отъем добычи прямо из пасти тигра!

Разве не ты, Сяо Юаньлан, рвался спасти пострадавших?

А я заберу всех беженцев под крыло наследного принца, и когда у тебя не останется ни единого человека, посмотрим, как ты будешь вершить свою благотворительность.

Сяо Ланьэр смотрела на Сюй Аня, слегка приподняв изящные брови: такую хитрую уловку, пожалуй, мог придумать только этот прохвост.

Сама бы она до такого не додумалась.

Цзян Юйчжу тоже сияла улыбкой. Раз уж Сяо Ланьэр всё поняла, то как могла не раскусить задумку Сюй Аня она, догадавшись обо всём первой?

Стоит признать, этот план... пахнет фирменным стилем закоренелого транжиры!

А Сюй Ань, глядя на закопошившуюся толпу у подножия стены, продолжил нанизывать приманку.

— Второе: Наследный принц объявил, что добровольцы будут работать не за спасибо. Каждому положено по пять монет в день, причем расчет — ежедневный!

— Иными словами, те пять тысяч человек, что согласятся пойти, смогут сразу после смены получать дневной заработок у управляющего.

— Третье: Наследный принц уже добился в Министерстве войны выделения пятисот армейских

палаток. Ваши жилищные проблемы решены, больше не придется ночевать под открытым небом!

— Четвертое: Наследный принц лично обратится в Императорскую медицинскую академию, чтобы направить в Наньшань нескольких врачей для бесплатного лечения больных!

— Пятое: Наследный принц призовет жителей всего Цзинду поддержать вас вещами. Дня через три у каждого из вас будет по два комплекта сменной одежды!

— Шестое: по окончании работ на месте Наньшаня будет возведен город Наньшань, который станет внешним кольцом столицы. Тем, кто захочет остаться в Цзинду, Наследный принц поможет оформить столичную прописку и обрести здесь свой дом и дело!

— Разумеется, те, кто пожелает вернуться на родину, получают путевые расходы и необходимые документы, чтобы дома их тоже ждала хорошая работа.

— Седьмое, и самое главное... Разрешается брать с собой семьи!

Выслушав речь Сюй Аня, все стоявшие внизу уставились на него во все глаза. Их лица покраснели от волнения, а взгляды горели лихорадочным блеском.

Казалось, они начисто позабыли даже о недавних угрозах со стороны этого паршивца.

<http://bllate.org/book/19190/1884736>